

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

К 176 **Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс.** – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 342 с.

ISBN 978-5-89665-290-8

В книге представлены избранные труды автора, посвященные проблемам реформирования аграрного сектора России в 1990–2000-х годах. В них рассмотрены основные этапы, экономические результаты и социальные последствия рыночной трансформации аграрного сектора России; в контексте основных направлений государственной аграрной политики проанализированы адаптационные стратегии предприятий, семей и групп; процесс становления новых хозяйствующих субъектов; показаны механизмы возникновения институциональных ловушек и депривации сельского населения, дана оценка социальных рисков модернизации аграрной экономики страны, изложено авторское видение посткризисного развития отечественного АПК и социально-экономических механизмов оздоровления аграрной экономики.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: экономистов, социологов, ученых-аграрников, практиков, студентов и всех, кому не безразличны трудные судьбы российской деревни.

Рецензенты:

д.э.н. Щетинина И.В., к.с.н. Фадеева О.П.

ISBN 978-5-89665-290-8

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

© Калугина З.И., 2015 г.
© ИЭОПП СО РАН, 2015 г.

СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕФОРМИРУЕМОМ АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ¹

Функционирование аграрного сектора в условиях трансформации экономических отношений во многом определяется тем, насколько быстро и успешно сельское население адаптируется к меняющимся экономическим условиям, как оно ориентируется в формирующемся пространстве новых организационно-правовых форм, соответствуют или нет требованиям рынка сложившиеся стереотипы сознания и поведения основных социальных групп.

Рыночные преобразования аграрных отношений, базирующиеся на изменении отношений собственности и организационно-правовых форм сельскохозяйственного производства, с необходимостью требуют формирования субъектов хозяйствования нового типа. На смену «человеку-винтику», адекватному принципам ведения социалистического планового хозяйства, должны прийти инициативные, самостоятельные и ответственные экономические субъекты, способные функционировать в условиях экономической свободы.

Специалисты в области социальных изменений, исследуя механизмы модернизации обществ, обращают внимание на важность соответствия доминирующего типа личности происходящим социальным изменениям. «Пытаясь описать параметры современного общества, ряд аналитиков, – пишет Петр Штомпка, – выводят специфический тип личности, который, по их мнению, характерен для современных обществ. Современная личность, как особое сочетание свойств, включает:

1) независимость от традиционных авторитетов, антидогматизм мышления;

2) внимание к общественным проблемам;

3) способность приобретать новый опыт;

¹ Этот материал был опубликован в кн.: Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская. З.И. Калугина. – Новосибирск: Наука, 1999, с. 281–308.

4) вера в науку и разум;
5) устремленность к будущему, умение воздерживаться от удовольствий;

6) высокий уровень образовательных, культурных и профессиональных притязаний. Модернизация в этой сфере (сфере личности) означает приближение к такому сочетанию свойств, характеристик и предполагает подавление противоположных, традиционных черт.

В итоге современная личность проявляет способность ориентироваться в расширяющемся социальном пространстве: внутреннюю гибкость, разнообразие интересов, большое понимание ценности самосовершенствования и осознание настоящего как особо значимого временного измерения человеческого существования» [1].

Исследование механизмов формирования субъектов хозяйствования в новых экономических условиях позволит выявить факторы, способствующие этому процессу и сдерживающие его, определить движущие силы модернизации аграрной экономики, обосновать темпы и глубину дальнейших преобразований.

Разработка освещаемой здесь проблемы является логическим продолжением исследований экономического поведения работников АПК в меняющихся условиях хозяйствования, проводимых отделом социальных проблем ИЭиОПП СО РАН [2].

Информационной базой послужили материалы социологического мониторинга хода аграрной реформы в регионах Сибири [3]. Опросы населения проводились в сельских районах Алтайского края (1994 и 1995 годы, объем выборки N=736) и Новосибирской области (1996 г., N=341; 1997 г., N=553). Выборочная совокупность 1994–1996 гг. репрезентировала сельское население выборочных районов, а 1997 г. – сельское население области по полу, возрасту и уровню образования.

Исследование процессов становления новых субъектов хозяйствования в аграрном секторе находится в начале пути. В рамках главы очерчены лишь контуры социологической концепции данного процесса, а в качестве иллюстрации представлены некоторые результаты эмпирических исследований.

Генезис проблемы

Проблема становления субъектов хозяйствования в аграрном секторе России не нова, достаточно вспомнить историю государства Российского. В период крепостного права подневольный труд крестьян не обеспечивал эффективного землепользования. Царское правительство было вынуждено отменить крепостное право, освободить крестьян от личной зависимости от помещика, наделив их землей (за выкуп). Однако радикального изменения системы производственных отношений в деревне не произошло, так как в руках помещиков оставалась часть надельной крестьянской земли (пастбища, леса, луга, выгоны для скота) и орудия труда, сохранялись также возможности внеэкономического принуждения крестьян. Раскрепощенные, но нищие крестьяне не смогли воспользоваться в полной мере дарованной свободой и хозяйски распорядиться землей. Скванные круговой порукой и принципами общинного землепользования, освобожденные крестьяне не стали полноправными хозяевами на земле.

На заре XX столетия П.А. Столыпин решил на проведение радикальной земельной реформы. Российским крестьянам было предоставлено право выхода из общины и организации самостоятельного крестьянского хозяйства. Принятые правительством меры (льготное кредитование крестьян, продажа земли по льготным ценам, выделение средств для переселения аграрного населения из густонаселенной центральной части на свободные земли в районах Сибири) позволили избежать серьезных социальных потрясений. Правом выхода из общины воспользовались в общей сложности 2,5 млн домохозяйств, или 22% крестьянских дворов, на 14% общинной земли. Однако сельская община не была полностью разрушена, основная масса крестьян была включена в систему общинного землепользования, сковывавшую экономическую свободу крестьян. Смерть реформатора и революционные преобразования российского общества в 1917 г. не позволили до конца провести задуманные реформы.

В 1917–1918 гг. произошла национализация и уравнительное перераспределение земли. Землю получили и сельские люмпены, которые из-за отсутствия необходимых орудий труда и других средств производства не могли самостоятельно обрабатывать выделенную им землю. Сельская беднота вынуждена была либо сдавать свои участки в аренду более зажиточным крестьянам, либо сама арендовать необходимые орудия труда. Задавленное нуж-

дой, неграмотное сельское население не могло решить проблему повышения эффективности аграрного производства. По темпам развития аграрный сектор России существенно отставал от темпов развернувшейся индустриализации страны.

X съезд РКП(б) принял новую экономическую политику, одной из главных целей которой было преодоление диспропорций развития аграрного и неаграрного секторов экономики посредством возрождения товарно-денежных отношений и частного капитала. Новая политика привела к экономическому перераспределению земли между социальными группами аграрного населения. В этот период резко вырос средний класс в деревне, укрепилось богатое меньшинство (сельская буржуазия), произошли пролетаризация и превращение части сельского населения в наемных работников в кулацких хозяйствах. В начале XX столетия в России получила бурное развитие, став в короткий срок одной из развитых в мире, сельская кооперация [4]. Кооперативное движение, развернувшееся в деревне после столыпинской реформы, продолжало свое развитие и в первые годы советской власти, особенно в период реализации новой экономической политики. Так, на 1 января 1924 г. сельскохозяйственная кооперация РСФСР насчитывала 12000 сельскохозяйственных и кредитных товариществ, 1500 маслодельных артелей, 500 других видов сельскохозяйственных кооперативов и около 11000 сельскохозяйственных коммун, т.е. около 25000 кооперативов всех видов. В состав этих кооперативов входило около 1,5 млн крестьянских хозяйств, преимущественно средних и бедняцких [5].

Однако после принятия курса на сплошную насильственную коллективизацию крестьянских хозяйств процесс кооперации в российской деревне замедлился, многочисленный слой самостоятельных хозяев был подвергнут физическому истреблению. Нарушилась связь поколений, воспроизводящая социальный опыт самостоятельного и эффективного ведения сельскохозяйственного производства, что неизбежно вызвало снижение производительности труда в сельском хозяйстве и с новой остротой поставило продовольственную проблему в стране.

Становление колхозно-совхозного производства в аграрном секторе России сопровождалось отчуждением работников от земли и средств производства. Вместо перспективной (длительной) мотивации стала преобладать ситуативная (короткая) трудовая мотивация, что отрицательно сказалось на отношении работников к труду и общественной собственности.

Таблица 1

**Генезис проблемы становления субъектов хозяйствования
в контексте развития экономической свободы**

Реформы	Меры по изменению системы социально-экономических отношений	Результаты
Реформа 1861 г.	Законодательное раскрепощение крестьян, передача земли сельским общинам с последующим выкупом крестьянами	Сохранение экономической и личной зависимости крестьян от помещиков
Столыпинская реформа	Право выхода из общины с наделом земли без выкупа, покупки дополнительных участков земли	Расширение экономических свобод, формирование самостоятельных хозяев, сохранение в основном общинного землепользования, экономическая несвобода членов общины
Революционные преобразования аграрного сектора в 1917–1918 гг.	Национализация и уравнительное распределение земли	Формальная экономическая свобода крестьян
Нэп	Денационализация и раздел земли между крестьянами, восстановление товарно-денежных отношений	Расширение экономических свобод, развитие кооперации, экономическое перераспределение земли и средств производства
Коллективизация	Национализация земли, насильственное объединение крестьянских хозяйств в колхозы, раскулачивание	Исчезновение социального слоя крестьян-хозяев, экономическая и личная несвобода (невозможность выйти из колхоза)
Становление совхозно-колхозного производства	Перманентная реорганизация аграрного сектора, внедрение новых форм организации и стимулирования труда, попытки воспитания чувства хозяина	Раскрестьянивание сельхозпроизводителей, ограниченная экономическая свобода, жесткое регулирование размеров ЛПХ
Современная аграрная реформа	Многообразие форм хозяйствования и форм собственности, приватизация земли, реорганизация колхозов и совхозов	Разрыв между декларируемой и реальной экономической свободой, отчуждение населения от реформ, возрождение частного сектора, снятие ограничений на размеры ЛПХ, расширение масштабов и товарности ЛПХ

Попытки административно-командной системы как-то изменить положение не давали долговременных результатов, так как внедряемые социально-экономические новации, будь то внутрихозяйственный расчет, различные виды подряда, интенсивные технологии и т.п., не меняли существа дела. Положение в сельской экономике улучшалось лишь на короткий срок, да и то в экспериментальных хозяйствах, где искусственно создавались более благоприятные условия для «маяков». После окончания очередной кампании все возвращалось на круги своя.

Современная аграрная реформа, по замыслу своему, была направлена на создание многоукладной экономики на основе равноправия всех форм собственности на средства производства, включая землю, а также расширения экономических свобод. Однако провозглашенная де-юре экономическая свобода де-факто оказалась в значительной степени ограниченной.

Таким образом, на протяжении многих десятилетий аграрный сектор России подвергался неоднократным преобразованиям, направленным на изменение системы социально-экономических отношений и расширение экономических свобод. Однако реальные результаты, как правило, были далеки от желаемых (табл. 1). Так что в современных условиях проблема формирования субъектов хозяйствования не только не потеряла своей актуальности, но и приобрела новое звучание в связи с попыткой перехода к новой системе экономических отношений.

Понятийный аппарат

Исследование базируется на теоретико-методологических положениях о становлении субъектов хозяйствования как процессе изменения экономических ролей общественных групп в ходе социально-экономических преобразований общества. Поэтому наряду с категориями общей социологии (социальное действие, социальный процесс, социальные изменения, интересы, потребности и др.) используются категории социальной психологии (социальная роль, ролевые ожидания, ролевые возможности, ролевые исполнения, ролевой конфликт) и специальные категории, такие как «экономическая свобода», «субъектность», «хозяйствование», «субъект хозяйствования».

Рассмотрим подробнее каждую из них, тем более что в литературе существует неоднозначное их толкование. Так, А.А. Матуленис, М.Х. Титма, И.Н. Мартынова трактуют субъектность как

осознание отдельными индивидами или группой себя субъектом определенных процессов, в частности инноваций [6]. При этом необходимыми условиями процесса осознания авторы считают информированность отдельных индивидов или групп о наметившихся изменениях, понимание ими сути этих изменений. Субъектность, по их мнению, характеризует потенциальные возможности участия индивида или группы в том или ином процессе. Можно согласиться с позицией авторов о том, что рефлексия, т.е. осознание индивидами или группами своего места, роли и интересов в том или ином процессе, – необходимый элемент становления субъектности, тем не менее процесс формирования субъектности этим не ограничивается.

Понимание и осознание своего места в том или ином процессе являются необходимыми, но не достаточными условиями превращения пассивного (хотя и мыслящего) наблюдателя в реально действующего агента того или иного социального процесса. Более того, понимая и принимая те или иные преобразования или изменения в обществе на когнитивном уровне, индивид или группа в силу тех или иных причин (например, по состоянию здоровья, вследствие преклонного возраста, отсутствия опыта самостоятельного хозяйствования, низкого уровня образования и т.п.) могут стать не только пассивными наблюдателями, но и своими действиями препятствовать или мешать тому или иному преобразованию в обществе.

Следовательно, субъектом того или иному социальной процессу или деятельности, в том числе экономической, следует считать не просто мыслящего и понимающего, а действующего агента, не столько потенциального, сколько реального.

Используемые в литературе термины «субъекты экономической деятельности», «субъекты экономического поведения», «экономические субъекты», «субъекты экономической жизни», «субъекты экономических отношений», «хозяйствующие субъекты», «субъекты хозяйствования», «субъекты экономического развития» и другие, на первый взгляд, кажутся синонимичными. Однако эти понятия трактуются по-разному. Одни авторы этими терминами обозначают в рассматриваемом контексте предприятия и организации, как, например, В.И. Верховин [7], другие – социальные слои и группы, объединенные по их роли и месту в системе экономических отношений [8], третьи – отдельных индивидов [9]. К тому же субъектность рассматривается относительно

разных сфер деятельности. Для целей нашего исследования важно рассмотреть субъектность в сфере хозяйствования.

Хозяйствование в нашем понимании – это совокупность действий и поступков индивида или группы, связанных с обеспечением функционирования предприятия или подразделения как самостоятельной хозяйственной единицы. Хозяйствование включает в себя как элементы профессионально-трудовой деятельности разных групп работников так и элементы управления (участие в собрании акционеров, работе совета директоров, правлении акционерного общества и др.).

Для уточнения понятия «субъект хозяйствования» обратимся к трудам классиков социологии. Так, М. Вебер рассматривал хозяйствование или экономическую деятельность как одну из форм социального действия. «Социальным» он называл «...такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [10]. Носителями же осмысленных и ориентированных на других людей действий могут быть, по мнению М. Вебера, только сами люди: отдельный человек или группа людей. В последнем случае может идти речь о коллективном субъекте.

Чтобы ориентироваться в социальном пространстве и корректировать свои экономические действия, сообразуясь с действиями и ожиданиями других экономических агентов, субъект хозяйствования должен обладать свободой выбора форм, способов, методов организации и реализации своей экономической деятельности, автономностью (самостоятельностью) принятия решений, а для достижения поставленной и осмысленной (субъектом или коллективом) цели путем выбора наиболее рациональных путей достижения он должен нести полную экономическую ответственность за принятые им решения и результаты экономической деятельности.

Итак, под субъектами хозяйствования будем понимать участников экономической деятельности, которые обладают экономической свободой, принимают самостоятельные хозяйственные решения и несут экономическую ответственность за результаты своей деятельности.

Исходя из этого сформируем и систему индикаторов, характеризующих уровень субъектности экономических агентов в аграрной сфере:

Свобода выбора

1. Возможность выбора формы хозяйствования.
2. Возможность выбора сферы экономической деятельности.
3. Возможность выбора хозяйственных партнеров.

Самостоятельность (независимость) хозяйственной деятельности

1. Доля земельных угодий, находящихся в частной собственности.
2. Доля основных производственных фондов, приобретаемых за собственные средства.
3. Доля обязательных поставок сельскохозяйственной продукции в региональные и федеральные фонды
4. Доля продукции, реализуемой по свободным ценам.
5. Налоговый пресс (доля прибыли, изымаемой налогами).
6. Ограничения по фонду оплаты труда.

Экономическая ответственность

1. Санкции за невыполнение договорных обязательств.
2. Материальная ответственность за бесхозяйственность (падеж скота, потрава посевов, упущенная выгода и др.).
3. Зависимость фонда оплаты труда от результатов хозяйственной деятельности

Сельскохозяйственные предприятия как социальные организации можно относить к субъектам хозяйствования. Важными характеристиками социальной организации с позиций нашего анализа являются наличие цели (целей), совокупность функциональных положений (статусов) и ролей, правила, регулирующие отношения между ролями. В узком смысле слова социальная организация есть не что иное, как «система социальных групп и отношений между ними». Выразителем же интересов предприятий, а также субъектами реализации этих интересов могут выступать как трудовые коллективы в целом, так и отдельные социальные группы: советы акционеров, администрация, руководители и специалисты сельского хозяйства и др. Руководители хозяйств в силу своих функциональных обязанностей призваны организовывать хозяйственную деятельность предприятия и управлять ею исходя из коллективных интересов. Поскольку руководители одновременно могут быть и совладельцами коллективной собственности, в своей хозяйственной деятельности они ориентируются не только на коллективные, но и на личные интересы, которые могут вступать в противоречие между собой.

В качестве субъектов хозяйствования могут выступать и отдельные производственные коллективы, например коллективы акционерных обществ, созданные на базе реорганизованных коллективных хозяйств, которые обладают более широкими правами в хозяйственной деятельности по сравнению с трудовыми коллективами бывших колхозов и совхозов. Они имеют право участвовать в разработке и принятии хозяйственных решений (высшим органом управления акционерного общества является собрание акционеров или его представителей), обладают большей хозяйственной независимостью. Вместе с тем акционерные общества несут большую экономическую ответственность за результаты своей хозяйственной деятельности.

Субъектами хозяйствования могут быть и отдельные производственные бригады, в частности арендные. Арендуя у предприятия землю и другие средства производства, они обладают большей экономической свободой и самостоятельностью в хозяйственной деятельности по сравнению с другими работниками коллективного предприятия. Однако, не являясь собственниками средств производства, в том числе и земли, арендаторы обладают ограниченной субъектностью по сравнению с самостоятельными хозяйствующими субъектами.

В качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов в настоящее время могут выступать и отдельные лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью (например, фермеры), так как они не только сами решают все хозяйственные проблемы, но и являются полноправными собственниками и распорядителями произведенной ими продукции.

Наряду с понятием «субъект» в западной социологии существует понятие «актор». Это обусловлено сменой парадигм социального знания. Понятие «актор» наделяет людей, составляющих «массу», активностью. Именно их деятельность, наряду с «игрой» тех, кого определяют как субъекта, по мнению Н.Н. Козловой и Н.М. Смирновой, воздействует на результирующую социальную динамику. Термин «актор» оставляет широкий простор многообразию форм и степеней субъектности. Человек может быть или не быть субъектом, но в любом случае он – актор, деятель [12]. По В.А. Ядову, «частицы массы – не субъекты, но акторы» [13].

Эти принципиальные положения могут оказаться весьма продуктивными и полезными для целей нашего анализа. Действительно, в процессе радикальных преобразований аграрных отно-

шений участвуют различные социальные группы, чьи интересы прямо или косвенно затрагиваются аграрной реформой. Это прежде всего сельское население, за счет которого формируется социальная база этих преобразований; новые социальные слои и группы, порождаемые аграрной реформой (фермеры, арендаторы, акционеры и т.п.); представители новых государственных и негосударственных структур, создаваемых для реализации аграрной реформы и функционирования аграрного сектора в переходный период (земельные комитеты и комиссии, комиссии по приватизации и акционированию предприятий, фонды и др.); представители местных администраций, хозяйственные руководители. Интересы этих социальных групп в аграрных преобразованиях не совпадают. Возможности, способы и рычаги реализации этих интересов также различны, соответственно различны стратегия и тактика поведения данных социальных групп в этих процессах. Другими словами, можно говорить о том, что формы и степень субъектности различных участников проводимой реорганизации аграрного сектора будут неодинаковыми.

В нашем контексте субъектность представляет собой не что иное, как степень реализации индивидом или группой экономической свободы. При этом «экономическую свободу» мы понимаем как возможность волеизъявления индивида или группы в экономической сфере.

Итак, по степени субъектности всех участников экономической деятельности можно подразделить на субъектов и акторов, по степени интегрированности – индивиды, социальные группы и социальные организации. Что касается форм субъектности, то они в современных условиях весьма разнообразны и определяются положением хозяйствующего субъекта в новой системе аграрных отношений. По формам субъектности всех участников экономической деятельности можно разделить на четыре группы: хозяева, т.е. те, кто является владельцами средств производства и полноправными распорядителями полученного результата (продукта); менеджеры (управляющие), выполняющие функции управления предприятием или объединением; акционеры, являющиеся совладельцами предприятия и обладающие определенными правами, связанными с распоряжением собственностью, с распределением получаемой прибыли и с управлением предприятием; наемные работники, оказывающие наименьшее воздействие на стратегию развития предприятий, но играющую

далеко не последнюю роль в его повседневной деятельности. Это акторы, от поведения которых зависят результаты деятельности предприятий, хотя они и не являются полноправными субъектами управления ими (табл. 2).

Таблица 2

**Формирующиеся типы хозяйствующих субъектов
в реформируемом аграрном секторе России**

Основания для группирования	Тип хозяйствующих субъектов
Степень субъектности	Субъекты хозяйствования Акторы Невостребованные хозяйствующие субъекты (безработные, учащиеся, военнослужащие)
Степень интегрированности	Индивиды Социальные группы Социальные организации
Формы субъектности	Хозяева Хозяева-собственники Хозяева-предприниматели Владельцы ЛПХ Менеджеры (управляющие) Менеджеры-акционеры Наемные менеджеры Акционеры Члены кооперативов Члены акционерных обществ Члены колхозов Наемные работники на предприятиях всех форм собственности

Следует отметить, что в настоящее время на селе сформирована достаточно многочисленная группа собственников земельных и имущественных паев, которые не принимают непосредственное участие в производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Как правило, они сдают свою землю в аренду сельскохозяйственным предприятиям или фермерам, получая за это определенную арендную плату или иные формы вознаграждения. К ним в первую очередь относятся работники социальной сферы, пенсионеры и другие категории сельского населения, не занятые сельскохозяйственным трудом, которые получили имущественные пай и (или) земельные доли согласно

действующему законодательству. Например, в Орловской области численность собственников, не принимающих трудового участия в деятельности предприятия, более чем в 2 раза превышает общую численность работающих владельцев земельных и имущественных паев, а также наемных работников, вкладывающих в производство только свой труд [14]. По мере развития земельного рынка эта группа будет расширяться за счет богатых слоев населения, в том числе горожан, которые смогут покупать землю по рыночным ценам, не занимаясь непосредственно сельскохозяйственным трудом.

Каждая из перечисленных выше групп хозяйствующих субъектов имеет определенную степень свободы в экономической деятельности, обладает определенными правами и обязанностями. Анализ реальной ситуации поможет выяснить, каким образом реализуются права собственников (акционеров), как распределяются права и обязанности между акционерами и управляющими (менеджерами), между хозяевами и наемными работниками, что входит в их компетенцию. Реальный статус, функции и роль каждой из перечисленных групп, определяя их экономические интересы, детерминируют экономическое поведение групп, а также их отношение к проводимым реформам.

Выделение групп по формам субъектности имеет важное значение также для понимания того, кто в современных условиях является реальным субъектом экономической деятельности, кто принимает ответственные хозяйственные решения, кто определяет пути развития предприятий, их стратегию на ближайшую и долгосрочную перспективу, кто распоряжается полученной прибылью и т.п.

Механизмы формирования субъектов хозяйствования в процессе трансформации социально-экономических отношений

Исходя из представлений об экономической деятельности как о социальном действии и о субъектах экономического действия как самостоятельных, свободных и ответственных индивидах становление субъектов хозяйствования следует рассматривать как процесс, включающий в себя несколько взаимосвязанных этапов:

- Законодательное изменение статуса, функций и роли экономических агентов (ролевые предписания);

- Осознание общественными группами своего нового статуса, функций и роли (ролевое сознание);
- Самоидентификация общественных групп в новом социально-экономическом пространстве (адаптация к новому статусу и роли);
- Экономическое поведение субъектов хозяйствования (ролевые исполнения);
- Формирование у работников социальных качеств, адекватных новым экономическим условиям;
- Формирование новой экономической культуры.

На практике эти этапы становления субъектов хозяйствования могут протекать и в последовательном, и в параллельном режиме.

Основными механизмами формирования новых субъектов хозяйствования в процессе трансформации социально-экономических отношений в аграрном секторе являются:

- а) изменение отношений собственности;
- б) многообразии форм хозяйствования;
- в) расширение экономических свобод.

Центральное звено такого механизма как институт собственности – законодательное закрепление права частной собственности на средства производства (включая землю). Являясь правовой базой для формирования субъектов хозяйствования нового типа, оно расширяет диапазон участия граждан в экономической сфере. Так, в настоящее время гражданин России может быть владельцем средств производства (включая землю), принимать непосредственное участие в руководстве и экономической деятельности своего предприятия или компании, т.е. быть хозяином и предпринимателем одновременно. Вместе с тем он может оставаться лишь владельцем земли или других средств производства, сдавать их в аренду, тем самым обеспечивая себе определенный доход, а к оперативному управлению и руководству предприятием, которое арендует принадлежащие ему средства производства, он имеет лишь ограниченный доступ (например, в случае нарушения арендатором условий аренды). Естественно, что функции, роль и возможности этих лиц как субъектов хозяйствования будут различны.

Проведенная реорганизация коллективных хозяйств предоставила работникам сельского хозяйства, пенсионерам и части работников социальной сферы право на получение земельной доли

и имущественного пая. Согласно действующему законодательству владельцы указанных паев в коллективном имуществе имеют право получить их в денежном выражении или в натуре и использовать для ведения самостоятельного крестьянского хозяйства, организации собственного дела или для расширения производства в личном подсобном хозяйстве. Другими словами, создана определенная экономическая база для развития частного сектора сельскохозяйственного производства, агросервисных услуг и других видов предпринимательской деятельности на селе.

Однако, как показали данные нашего исследования, из всех опрошенных, имеющих земельный пай, 77% оставили их в распоряжении предприятий, на которых они работают, или внесли в качестве вступительного взноса во вновь созданные акционерные общества, кооперативы, коллективные хозяйства и лишь 7% использовали на расширение ЛПХ, 2% – на организацию самостоятельного крестьянского хозяйства, 5% – передали свой земельный пай по наследству родственникам или детям. Каждый десятый еще не принял окончательного решения, как использовать свой пай. Примерно такая же картина складывается и с имущественными паями, которые к тому же очень трудно получить в натуре.

Таким образом, большинство сельских жителей не воспользовались своими правами стать самостоятельными хозяйствующими субъектами. На это есть множество причин. Одна из них – наблюдаемая практика ведения фермерских хозяйств и те реальные условия, в которые попадают самостоятельные хозяева сегодня: чрезвычайно высокие налоги, непомерные цены на сельскохозяйственную технику, горючее и прочие ресурсы, незащищенность прав собственника, отсутствие социальных гарантий и пр. По оценкам респондентов, в нынешних условиях только 3% из них смогли бы купить землю по рыночным ценам, более 80% не смогли бы этого сделать, каждый десятый не нуждается в дополнительных участках земли.

Наряду с институтом собственности аграрные отношения регулируются и другими социально-экономическими институтами, такими как кредитно-финансовые, институты налогообложения, государственной власти. Государство призвано обеспечивать нормальные условия функционирования хозяйствующих субъектов, стабильность и правопорядок в стране, соблюдение законности в экономической сфере. Слабость государственной власти, невыполнение государством своих функций по соблюдению законно-

сти и правопорядка снижают эффективность проводимых реформ, порождают хаос в экономической сфере и неуверенность экономических агентов.

Другим существенным механизмом формирования новых субъектов хозяйствования является многообразие форм хозяйствования и свобода их выбора, предоставленная трудовым коллективам и отдельным гражданам в процессе реорганизации коллективных хозяйств. Однако результаты исследований, проведенных нами ранее [15], позволяют сделать вывод о том, что из-за спешности и тотальности реорганизации колхозов и совхозов выбор форм хозяйствования был сделан не осознанно. Большинству рядовых работников эта реформа навязана сверху, они не только не осознали свой интерес в этом процессе, но и не поняли его сути. Выбор организационно-правовых форм мотивировался не столько экономическими, сколько политическими и социальными факторами. Во многих случаях реорганизация носила сугубо формальный характер и не затрагивала сути экономических отношений. Казалось, что с появлением акционерных обществ и товариществ разного типа положение работников как экономических субъектов должно было существенно измениться в сторону расширения их прав по управлению предприятием. Однако до сих пор большинство работников так и не ощутило разницы между их положением на предприятии как наемных работников и как совладельцев средств производства, а потому существенного изменения мотивации труда и моделей их трудового поведения не произошло.

В послании Президента РФ Федеральному собранию 1997 г. отмечается, что «установленные разграничения прав и ответственности между собственниками (акционерами) и управляющими (директорами) не соблюдаются. Во многих случаях директора фактически отстраняют акционеров, в том числе крупных, от принятия важнейших решений, относящихся к непосредственной компетенции собственника» [16]. В связи с этим в качестве приоритетных задач правительства, обеспечивающих проведение реформы, определены защита прав акционеров, четкое разграничение прав и ответственности собственников и управляющих, совершенствование механизма корпоративного управления.

Не заработал пока и экономический механизм реализации права собственности крестьян на земельные доли и имущественные паи. Как показали наши исследования в Новосибирской области,

более 80% опрошенных ничего не получили в качестве дивидендов на имущественные паи и земельные доли, переданные в пользование сельскохозяйственным предприятиям. Большинство предприятий из-за крайне тяжелого экономического положения не в состоянии выплачивать какие-либо дивиденды своим работникам. Такая же ситуация складывается и в других регионах страны.

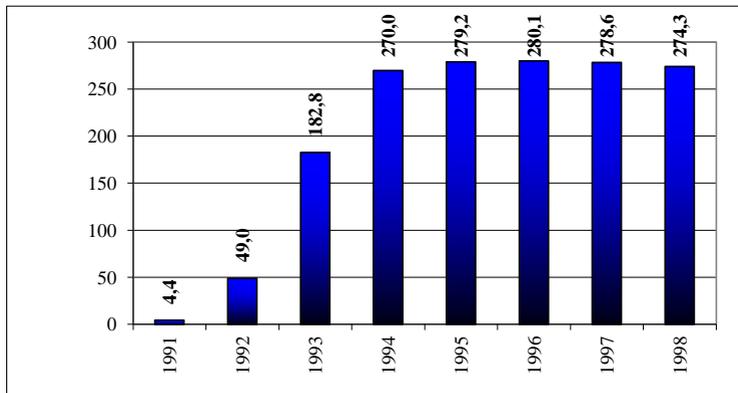
Несмотря на приватизацию и акционирование сельскохозяйственных предприятий, только каждый десятый респондент отметил расширение возможностей влиять на результаты работы своего предприятия, участвовать в его управлении, не зависеть от начальства.

Нам представляется весьма важным проведение глубоких исследований, касающихся изменения положения экономических субъектов на предприятиях АПК различной формы собственности.

Со времени вступления в силу Закона РФ о крестьянском (фермерском) хозяйстве и реорганизации колхозов и совхозов у крестьян появилась реальная возможность стать самостоятельными хозяйствующими субъектами. Как следует из динамики числа крестьянских хозяйств в России, к началу реформ в стране имелась социальная база развития частного сектора аграрной экономики (рис. 1), однако потенциалы сельского населения страны в становлении самостоятельных хозяйствующих субъектов вопреки декларируемому курсу на приватизацию сельскохозяйственного производства полностью не реализованы. Доля фермерских хозяйств в производстве продукции отрасли стабильно низкая (не более 2%).

При этом нарастает процесс разорения крестьянских хозяйств, отказ крестьян от земли, от самостоятельного ведения хозяйства. Начиная с 1997 г. абсолютное число фермерских хозяйств сокращается. Динамика разорившихся хозяйств свидетельствует о том, что в стране не созданы условия для становления и развития самостоятельных субъектов хозяйствования в аграрном секторе. Главными причинами неустойчивости крестьянских хозяйств в России, как показывают исследования, проведенные во многих регионах страны, являются чрезвычайно высокие налоги, непомерные цены на сельскохозяйственную технику, горючее и прочие ресурсы, незащищенность прав собственника, отсутствие социальных гарантий, неуверенность в завтрашнем дне. Несомненно, что значительна роль и субъективных причин (отсутствие достаточного опыта самостоятельного ведения хозяйства, нехватка знаний, неготовность к работе в Условиях экономического и социального риска).

а)

б)

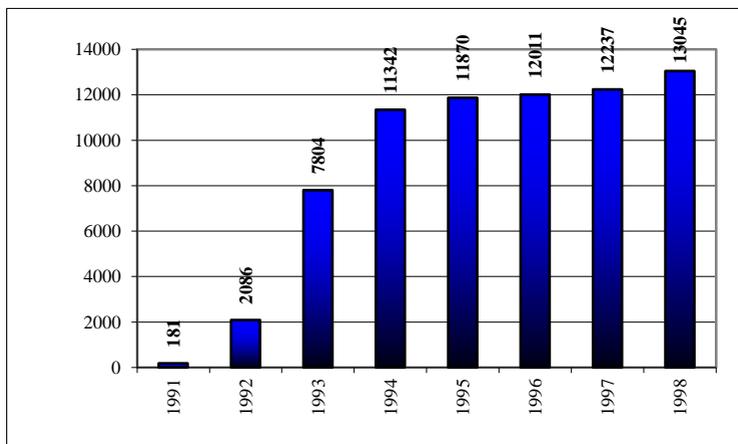

Рис. 1. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в России в 1991–1998 гг. по статистическим данным (см.: *Российский статистический ежегодник* / Госкомстат России. М., 1997, с. 383; *Россия в цифрах* / Госкомстат России. М., 1998, с. 217).

а) – численность хозяйств (на начало года; тыс.); б) – площадь земельных участков (тыс. га).

Принципиальное значение в процессе становления субъектов хозяйствования в аграрной сфере играет расширение экономических свобод. Впервые за многие годы экономические субъекты в АПК получили право свободного выбора формы хозяйствования и экономической деятельности, самостоятельного решения хозяй-

ственных вопросов, взяв на себя при этом большую экономическую ответственность за результаты своей деятельности. Однако, как показывает практика (и подтверждается данными многих социологических обследований, проведенных во многих регионах страны), далеко не все рядовые работники и руководители хозяйств оказались готовыми к работе в новых условиях. Одни группы восприняли расширение свобод, включая экономическую, как благо, другие, потеряв опору в лице государства, с трудом адаптируются к новой социально-экономической ситуации [17].

К тому же декларируемые свободы на практике оказались значительно ограниченными. Основными социальными ограничителями экономической свободы в аграрном секторе в настоящее время являются:

- несоответствие действующих экономических и социальных институтов формирующимся экономическим отношениям, что проявляется в несовершенстве налоговой и кредитной политики государства и коммерческих банков в отношении сельских товаропроизводителей, слабо учитывающей специфику сельскохозяйственного производства, в несостоятельности государства как оптового «скупщика» сельскохозяйственной продукции (в частности, систематическая невыплата долгов крестьянам за произведенную и сданную продукцию), в преждевременном устранении государства от регулирования деятельности в аграрном секторе, в запаздывании, несовершенстве и противоречивости принимаемых законодательных актов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов АПК;
- социальная практика с характерными для нее диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, энергоресурсы и услуги, незащищенностью прав собственника, фактическим мораторием на куплю-продажу земли, утратой традиций сельской кооперации, низким платежеспособным спросом населения, частичным ограничением закупочных и розничных цен на сельскохозяйственную продукцию федеральными и местными властями;
- неадекватные модели поведения общественных групп в новом социально-экономическом пространстве: неэкономические методы решения хозяйственных проблем, кри-

минальное поведение части экономических субъектов, невыполнение обязательств хозяйственными партнерами, в том числе государством, неисполнение законов и указов президента, в том числе правительством;

- культурологические факторы: несформировавшаяся экономическая культура цивилизованного рынка, несоответствие глубины, направлений и масштабов аграрной реформы состоянию общественного сознания.

Хозяйствующие субъекты в АПК: экономическое сознание, поведение, самоидентификация

Экономическое сознание. В качестве основных индикаторов, характеризующих экономическое сознание сельских работников как субъектов хозяйствования, выделены отношение к проводимым реформам, формам собственности и хозяйствования, а также отношение к земле.

Эмпирический анализ показал, что продолжается отчуждение основных социальных групп от реформ. По данным социологических опросов, проведенных в 1996–1997 гг., до 40% сельского населения не поддерживают ни одно из направлений проводимых аграрных реформ. При этом большая часть сельского населения считает, что было бы лучше, если бы нынешних реформ не было вовсе и все оставалось так, как было до реформы. При этом из прошлого, из той жизни, которая была до начала реформ, каждый пятый сельский житель хотел бы вернуть стабильность, уверенность в будущем, 27% – регулярную оплату труда, 23% – стабильные цены, отсутствие инфляции, 19% – социальные гарантии, 15% – отсутствие безработицы, 11% – порядок, а каждый четвертый – всю ту жизнь, тот строй, социализм. Следует также отметить нарастание разочарования в реформах и их результатах. В целом около 70% сельчан постигло разочарование в связи с реформами.

По нашим данным, положительно оценивают итоги проводимых в стране экономических реформ более трети сельских жителей (ответы типа «Положительно», «Скорее положительно, чем отрицательно»), негативно (ответы типа «Отрицательно», «Скорее отрицательно, чем положительно») – более половины.

Примерно каждый десятый опрошенный не смог дать определенной оценки результатам реформ. При этом молодежь дает более оптимистичные оценки. Так, среди лиц в возрасте до 30 лет положительно оценили результаты реформы 45% респондентов, в возрасте 31–50 лет – 38%, а старше 50 лет – 10%. Доля оценивших реформы отрицательно имеет обратную картину: в группе до 30 лет их доля составила 40%, в группе 31–50 лет – 56%, а среди лиц старших возрастов – 60%.

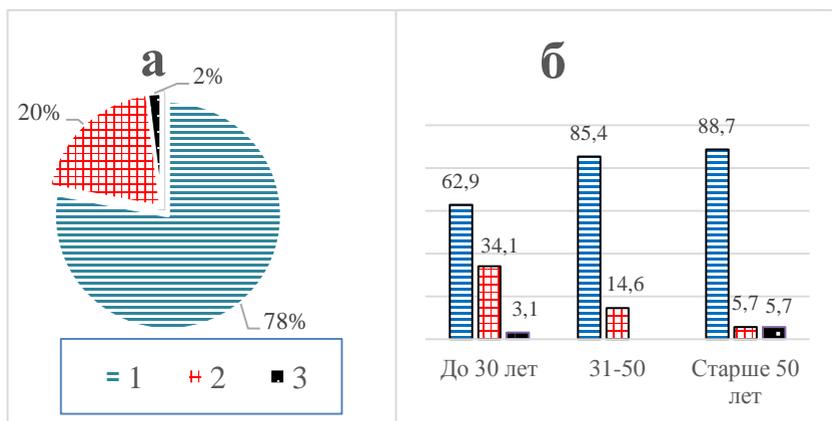

Рис. 2. Предпочтительность разных форм хозяйствования по оценкам сельских работников:

а – распределение ответов на вопрос «Если бы это зависело от Вас, то что бы Вы предпочли: работать в коллективном хозяйстве или вести индивидуальное хозяйство?» (% к числу опрошенных); *б* – дифференциация предпочтений по возрастным группам (%); 1 – работать в коллективном хозяйстве; 2 – вести индивидуальное хозяйство; 3 – затруднились ответить.

Около 80% работников сельского хозяйства по-прежнему ориентированы на коллективные формы сельскохозяйственного производства, рассчитывая на помощь и сотрудничество в трудную минуту (41% ответов) (рис. 2). Коллективный труд привлекателен для сельских работников своей стабильностью, гарантированными заработками, постоянной занятостью. Примерно каждый пятый респондент мотивировал свой выбор коллективных форм трудностями ведения индивидуального хозяйства в

современных условиях. Между тем около 40% опрошенных объясняют свои предпочтения привычкой работать в коллективе, не выделяя каких-либо преимуществ коллективного труда. Очевидно, сила традиции влияет на предпочтения сельских работников более существенно, нежели экономический расчет или личная выгода. Работу в индивидуальном крестьянском хозяйстве предпочитают те, кто ценит независимость, экономическую свободу и самостоятельность (60% ответов), а также те, кому надоело работать на кого-то (38%). По данным опроса 1997 г., примерно каждый пятый сельский житель трудоспособного возраста согласился бы вести индивидуальное крестьянское хозяйство.

Отношение к формам собственности более либеральное, чем к формам хозяйствования, что сказалось на предпочтениях сельских жителей работать на предприятиях с различной формой собственности. Так, из всех опрошенных предпочли бы работать на государственных предприятиях около 60%, поскольку: (а) там больше порядка (30% ответов), (б) меньшая экономическая ответственность работника в условиях нестабильности и экономического риска (11%), (в) на государственных предприятиях есть возможность получить какие-либо социальные блага (8%). Но более 30% респондентов выбирают государственное предприятие по привычке. Привлекательными сторонами работы на частных предприятиях для сельских жителей являются возможность больше заработать (44%), проявить себя (14%), приобрести опыт самостоятельной работы (8%). Более 18% опрошенных считают, что на частных предприятиях больше порядка.

Важной характеристикой субъектов хозяйствования в АПК является отношение к земле. Одним из замыслов аграрной реформы было превращение работников сельскохозяйственных предприятий в хозяев, землевладельцев, которые составили бы основу среднего класса в деревне. С этой целью осуществлялась приватизация земли и передача ее во владение и распоряжение работников сельского хозяйства и представителей социальной сферы села посредством наделения их земельными долями. Как же ведут себя новоявленные землевладельцы, ощущают ли они себя полноправными хозяевами земли?

Наши исследования показали, что в сознании сельского населения еще не сформировалось отношение к земле, передаваемой им в частную собственность, как к капиталу, признаку богатства, достатка. Наличие земли в частной собственности среди призна-

ков зажиточности занимает одно из последних мест. На это указали лишь 5% опрошенных.

О том же свидетельствуют и ответы на вопрос «Что для Вас значит быть собственником земли?», адресованный владельцам земельных паев. Судя по ответам, российские крестьяне еще не почувствовали себя собственниками, полноправными владельцами земли. Ответы типа «Ничего не значит», «Ничего с нее не имеем», «Не чувствуем, не ощущаем себя собственниками», «Мы еще не собственники, не хозяева» дали более 60% респондентов. Отчасти это объясняется тем, что, по мнению каждого четвертого, передача земли носила формальный характер: землю дали, а обрабатывать ее нечем. Эту группу землевладельцев можно назвать «хозяевами поневоле».

Убежденные землевладельцы, хозяева, для которых важна свобода, независимость, самостоятельность хозяйственной деятельности, работа на себя, составляют не более 15%. Именно эта категория сельских жителей может стать социальной базой для развития частного сектора аграрной экономики и формирования среднего класса в деревне. По своему составу она больше чем наполовину состоит из молодежи в возрасте до 30 лет, около 60% этой группы составляют работники сельского хозяйства, каждый четвертый имеет высшее или среднее специальное образование.

К принципиальным противникам частной собственности на землю можно отнести в общей сложности не более 2% опрошенных (ответы типа «Не хочу быть собственником земли», «Я против частной собственности, фермерства», «Земля мне ни к чему»). Затруднились с ответом 6% респондентов.

Следует отметить, что отношение сельского населения к частной собственности на землю и ее купле-продаже заметно изменилось. Если в 1993 г. введение частной собственности на землю поддерживала одна четверть сельского населения Новосибирской области, то в 1997 г. – около половины. Аналогичная картина наблюдалась и в отношении купли-продажи земли: в 1993 г. ее поддерживали менее 10% опрошенных сельских жителей, а в 1997 г. – около 30%.

Индикатором формирования субъектности сельских работников может служить также их вербальное поведение на рынке земли. Из ответов на вопрос «Если бы Вам пришлось уехать из данного села, как бы Вы распорядились своим земельным паем?» следует, что около 40% владельцев земельных долей передали бы

землю в распоряжение предприятия, на котором они работают и где находится в настоящее время их пай. Каждый пятый респондент передал бы землю в распоряжение своим родственникам. Остальные попытались бы ее продать или сдать в аренду другим предприятиям или частным лицам. На правах аренды передали бы свою землю предприятию или частным лицам 9% опрошенных, а на основе купли-продажи земли – около 40%.

Из этого следует, по крайней мере, два вывода. Во-первых, сельские жители не исключают возможности рыночных операций с землей, а во-вторых, на рынке земли они скорее доверились бы сельскохозяйственным предприятиям, чем частным лицам.

Бросили бы землю не более 5–6% респондентов. Основную часть этой группы составляют лица старше 50 лет, три четверти которых не имеют среднего общего образования, при этом 65% из них не заняты сельскохозяйственным трудом. Затруднились с ответом 16% опрошенных.

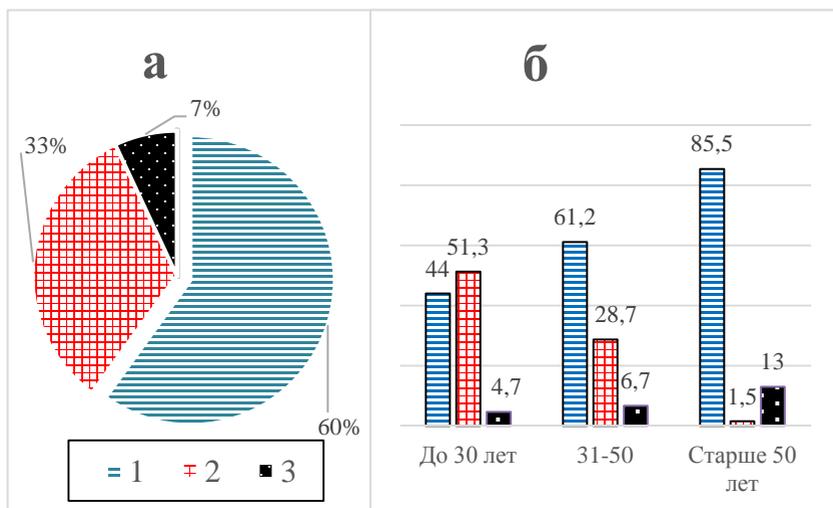

Рис. 3. Предпочтительность форм собственности предприятия по оценкам сельских респондентов:

а – распределение ответов на вопрос «Если бы у Вас была возможность выбора, то что бы Вы предпочли: работать на государственном или частном предприятии?» (% к числу опрошенных); *б* – дифференциация предпочтений по возрастным группам (%); 1 – на государственном предприятии; 2 – на частном предприятии; 3 – затруднились ответить.

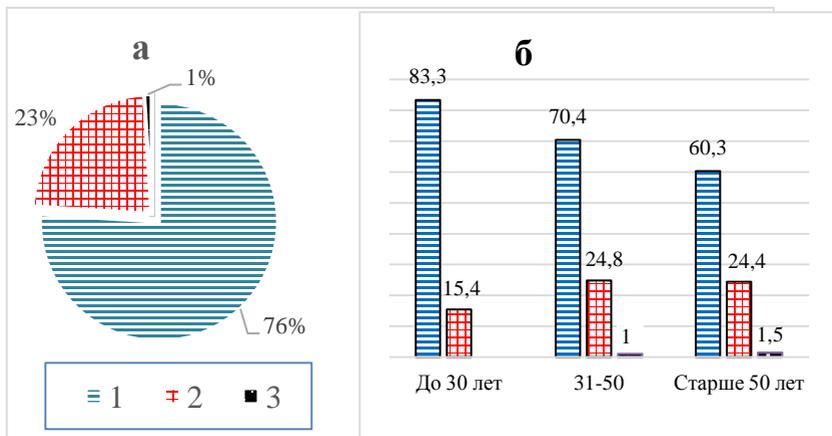

Рис. 4. Готовность сельских респондентов к экономической ответственности

а – распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, что было бы лучше для Вас: быть независимым и нести полную экономическую ответственность за свою деятельность или выполнять указания начальства и ни за что не отвечать?» (% к числу опрошенных); *б* – дифференциация предпочтений по возрастным группам (%); 1 – независимость; 2 – выполнять указания; 3 – затруднились ответить.

Несмотря на превалирование в сознании сельского населения традиционных форм хозяйствования и государственной формы собственности, в настоящее время на селе формируется когорта, готовая к работе в условиях экономической свободы, к экономическому риску, к работе на частном предприятии, к ведению индивидуального крестьянского хозяйства. Немалая доля тех, кто (пусть пока на вербальном уровне) предпочитает свободу и независимость хозяйственной деятельности и готов нести полную экономическую ответственность. При этом большую долю этой когорты составляют люди до 30 лет, имеющие, как правило, более высокое образование по сравнению с работниками старших возрастов (рис. 3 и 4). Уже сейчас более четверти опрошенного населения предпочитают иметь более высокие доходы, хотя и с риском для себя (рис. 5).

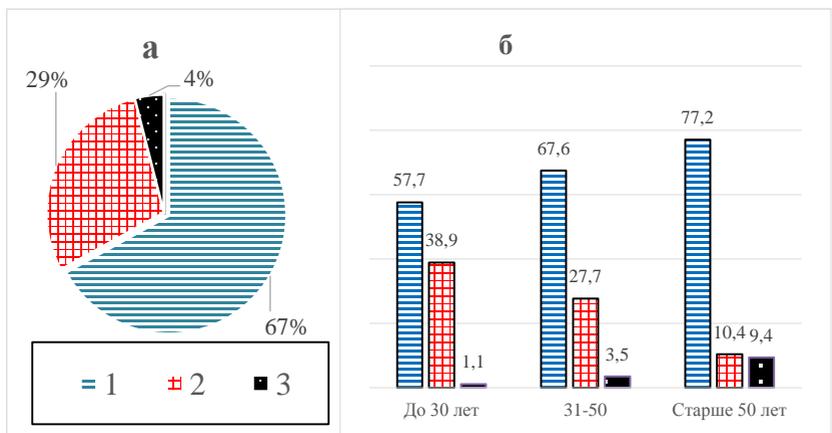

Рис. 5. Предпочтительные ориентации сельских работников на формы заработка

а – распределение ответов на вопрос «Если бы у Вас была возможность выбора, то что бы Вы предпочли: иметь небольшой, но гарантированный заработок или стремиться получать высокие доходы, хотя и с риском для себя?» (% к числу опрошенных); *б* – дифференциация предпочтений по возрастным группам (%); 1 – гарантированный заработок; 2 – высокий доход с риском; 3 – затруднились ответить.

Парадокс аграрных реформ, однако, заключается в том, что они привели, по существу, не к усилению, а к разрушению трудовой мотивации. Наиболее ярко эти тенденции проявились именно в аграрной сфере, где усилился дисбаланс между растущей ориентацией работников на заработок и снижающимися возможностями сельскохозяйственных предприятий для материального стимулирования работников. На сегодняшний день заработная плата работников сельского хозяйства самая низкая в стране: менее 40% общероссийского уровня средней заработной платы, не соответствует прожиточному минимуму, да и ее выплата систематически задерживается. Не случайно на вопрос о том, что волнует больше всего сельских работников, когда они думают о своей работе, самыми распространенными ответами были ссылки на низкие заработки и их систематические невыплаты.

Кроме того, разрушена связь заработной платы с результатами и квалификацией труда работников. По мнению одной трети сельских работников, размер их заработка практически не зависит

от результатов деятельности предприятия, на котором они работают. Полностью отсутствуют моральные стимулы к труду, резко сократились возможности предприятий решать социальные проблемы работников за счет собственных средств.

Заработная плата для сельских работников перестает быть основным источником средств существования. По данным социологического опроса 1997 г., около 40% опрошенных ответили утвердительно на этот вопрос, для других 40% респондентов основным источником денежных и натуральных доходов является личное подсобное хозяйство.

Следствием этого явилось резкое снижение мотивации к профессиональной, качественной и эффективной работе, резкому падению значимости труда в общественном производстве. Последние опросы показали, что более 30% сельских жителей согласились бы вообще не работать, если бы пособие по безработице было достаточным для безбедной жизни. Между тем еще три года назад (в 1993 г.) положительно на этот вопрос ответил лишь каждый десятый сельский респондент. На наш взгляд, наметившаяся тенденция является очень тревожным симптомом.

Однако в сознании населения происходят и положительные сдвиги. Так, на вопрос «На кого или на что Вы рассчитываете в улучшении своей жизни?» более 60% сельских жителей ответило: «Только на себя, на свою активность». Эти факты свидетельствуют об осознании ими своей ответственности за личную судьбу и судьбу своих близких. По данным опроса 1997 г., более 80% сельских жителей считают, что о своем благополучии люди должны заботиться сами. Характерно, что еще четыре года назад положительно на этот вопрос отвечало лишь 35% сельских жителей Новосибирской области.

Экономическое поведение. Проведенный ранее анализ экономического поведения сельского населения на рынке труда, на фондовом рынке и в сфере личного подсобного хозяйства [18] показал, что большинство сельских жителей не использовали свое право на выход из коллективных хозяйств со своими земельными и имущественными паями для организации собственного дела или ведения самостоятельного фермерского хозяйства. Значительная часть ориентирована на традиционную модель занятости и психологически не готова к тому, чтобы в новых социально-экономических условиях занять социальную нишу, адекватную не только их потребностям, но и требованиям форми-

рующейся рыночной экономики: пройти курс переобучения, открыть собственное дело или стать наемными работниками на частных предприятиях. Традиционной сферой самозанятости сельского населения остается личное подсобное хозяйство.

В настоящее время для основной массы сельских жителей характерно, по терминологии Макса Вебера, традиционное и ценностно-рациональное поведение в экономической сфере, в то время как переход к рыночным отношениям требует доминирования целе-рационального экономического поведения, преобладающим мотивом которого является достижение определенных экономических целей (увеличение прибыли, объемов производства, достижение личного материального успеха и т.п.).

Существующий хозяйственный механизм не способствует развитию качеств, адекватных рыночной экономике, и формированию стандартов поведения рыночного типа, развитию трудовой мотивации. По данным наших опросов, среди необходимых качеств респондентами были названы (по мере убывания значимости): трудолюбие; предприимчивость, инициатива, самостоятельность; честность, принципиальность; высокий профессиональный уровень, образованность; ответственность, чувство долга; изворотливость, умение приспосабливаться; умение идти на риск, смелость; терпимость; умение заводить нужные знакомства, связи, коммуникабельность. Среди прочих качеств чаще всего упоминались «бойцовские» – такие как сила воли, решительность, стойкость, выдержка, упорство, настойчивость, твердость характера. Некоторые респонденты считают, чтобы успешно работать в новых условиях, необходимо быть «крутым», наглым, бессердечным и при этом обладать хорошим здоровьем. Затруднились дать определенный ответ 20% опрошенных, что свидетельствует о высокой доле работников, не имеющих четкого представления о тех требованиях, которые предъявляет к ним новая экономическая система. Что касается самооценок сельских работников, то они весьма скромные. Каждый десятый считает, что он не обладает никакими из перечисленных качеств, затруднились с ответом около 28%.

Как видно из ответов, между качествами, которые необходимы, по мнению респондентов, для работы в рыночных условиях, и качествами, которыми они обладают, существуют расхождения. Значительная доля работников вообще не может оценить свое соответствие требованиям складывающейся системе эконо-

мических отношений. По мнению половины опрошенных в 1997 г. сельских работников, за годы реформ ухудшились возможности проявить способности, знания, инициативу, а также работать в полную силу.

Самоидентификация в новом социально-экономическом пространстве. Радикальные преобразования экономических отношений на селе: возрождение института частной собственности на средства производства, в том числе на землю, реорганизация колхозов и совхозов, изменение организационно-правовых форм хозяйствования, развитие частного предпринимательства и фермерства – создали реальную основу для радикального изменения социально-экономической структуры аграрного сектора. Наряду с традиционными социальными группами появились новые социальные слои и группы: предприниматели, фермеры, акционеры, коммерсанты.

В этих условиях чрезвычайно важно выяснить, к какой социальной группе относит себя тот или иной индивид или группа – к старым традиционным или вновь формирующимся, насколько значимы для индивида или группы производственный коллектив как объект идентификации; какие факторы определяют саморазмещение социальных групп в пространстве новых хозяйствующих субъектов. С этой целью в анкете 1997 г. был предусмотрен вопрос о самоидентификации респондентов с формирующимися хозяйствующими субъектами «После всех преобразований на селе кем Вы себя ощущаете, к какой группе себя относите: хозяин, собственник; наемный работник; равноправный член коллектива?». Ответы на него распределились следующим образом (% к числу опрошенных):

Хозяин, собственник	3,7
Наемный работник	35,0
Равноправный член коллектива	29,4
Ни к какой, я сам по себе	16,6
Затруднились с ответом	15,3

Как видим, несмотря на проведенную реорганизацию коллективных хозяйств, наделение крестьян земельными и имущественными паями, лишь незначительное меньшинство почувствовало себя совладельцами средств производства и отнесло себя

к группе хозяев, собственников. Большинство же опрошенных ощущают себя наемными работниками.

Быть хозяином, по представлениям сельских жителей, значит принимать самостоятельные решения, вести самому хозяйство, ни на кого не надеяться (30% ответов), ни от кого не зависеть (26%), обладать свободой действий (13%), работать на себя и жить за счет своего хозяйства (15%). Однако 5% респондентов считают, что хозяин – это человек, которого не любят окружающие. И хотя эти респонденты сами отнесли себя к этой группе, по их мнению, хозяевами они стали в силу обстоятельств и такой судьбы они не пожелали бы другим.

Наиболее негативный образ в глазах сельских жителей формируется относительно наемного работника. В представлениях сельских жителей быть наемным работником – значит быть рабом, наемником, полностью зависеть от начальства, не иметь возможности делать то, что хочется. Быть наемным работником – значит быть бесправным (ответы типа «Наняли – работаем, захотели – выгнали», «Мы ничего не решаем», «Мы не устанавливаем, когда работать, а когда нет, могут и ночью поднять», «Куда податься не знаешь», «Отработал – как принуду отбыл, и каждый орет», «Работаешь и денег не видишь», «Чуть против сказал – ищи другую работу»). Многие респонденты наемный труд характеризуют как подневольный: «Пашешь как батрак», «Батрачим на чужого дядю, пахана, хозяина, испытывая при этом унижение и тягость».

Формирование резко негативного образа наемного работника представляется очень серьезной проблемой. Безусловно отражая реальную картину в сфере сельскохозяйственного труда (частые и серьезные нарушения трудового законодательства на предприятиях всех форм собственности, незащищенность простых сельских тружеников от произвола в трудовой сфере), оно сопряжено с ухудшением самочувствия и неудовлетворенностью своим положением значительной доли сельских работников, которые привыкли работать в коллективных хозяйствах, где ощущали себя равноправными членами коллектива.

В представлениях сельских работников быть равноправным членом коллектива – значит иметь возможность участвовать в делах коллектива и сообща принимать решения (22% ответов), в равноправном и открытом распределении доходов, льгот (17%). Для многих это означает работать как все (17%), общаться

ся с людьми, со своим коллективом (12%), а также открыто высказывать свою точку зрения, быть уверенным, что этот совет будет услышан.

Около одной трети сельских работников составляют маргинальные, «социально дезориентированные», «не нашедшие себя» группы. Они не отнесли себя ни к какой из указанных групп или затруднились с ответом. Анализ социально-демографического состава этой группы показал, что среди них примерно в равной мере представлены лица разных возрастов, имеющих неодинаковый уровень образования, занятые в разных сферах экономики. Это свидетельствует о том, что самоопределение, саморазмещение сельских работников в новом социально-экономическом пространстве в большей степени зависит от внешних социетальных факторов, нежели от факторов субъективного порядка. Следовательно, социальное самочувствие и социальная активность данной группы могут быть улучшены только в результате изменения социально-экономической ситуации в стране, а также в случае коренного изменения системы экономических отношений в аграрном секторе. В посттоталитарном обществе, по мнению В.А. Ядова, «состояние маргинальности становится как бы нормой, привычным самоощущением, следствием чего – распад социальных связей и хаотическая смена неустойчивых социальных самоидентификаций, социальная апатия, снижение мотивации целеустремленной групповой деятельности, доминанта самосохранительного поведения» [19].

Проводимое исследование ставило целью проверить гипотезу о сохранении значимости для сельских работников корпоративной солидарности после реорганизации коллективных хозяйств и развития частного сектора аграрной экономики. Анализ полученных материалов свидетельствует о высокой степени идентификации сельских работников с трудовым коллективом, в котором они работают. Так, на вопрос «Заденут ли Ваше самолюбие слова о том, что Ваш коллектив (бригада, звено) работает плохо, но лично к Вам никаких претензий нет?» положительно ответило три четверти опрошенных. Доля тех, кто ответил «Нет, с какой стати», была значительно меньше – 13%. Не смог дать определенного ответа каждый десятый респондент.

При этом среди молодежи вербализованная связь с коллективом слабее, чем среди лиц среднего и старшего поколения. Так, в группе лиц старше 30 лет на упомянутый вопрос положи-

тельно ответили более 80%, а среди лиц в возрасте до 30 лет – чуть больше 60% респондентов. Доля лиц, давших отрицательный ответ на этот вопрос, среди молодежи вдвое выше, чем среди лиц среднего и старшего возраста, – 22 против 10%. Очевидно, индивидуальные ценности, приходящие на смену корпоративным, коллективистским, с большей готовностью воспринимаются молодежью и более скептически – старшим поколением, воспитанным на социалистических идеалах и не имеющим в прошлом реальной альтернативы коллективному труду на государственных предприятиях или в колхозах.

Существенных различий в отношении к делам коллектива между мужчинами и женщинами не выявилось. О влиянии форм собственности на формирование ориентации сельских работников, на наш взгляд, судить еще рано, так как новые формы хозяйствования находятся на стадии своего становления и вряд ли могли оказать устойчивое влияние на сознание сельского населения, хотя некоторые различия в отношениях к делам коллектива на предприятиях с разной формой собственности уже наблюдаются.

О высокой степени идентификации сельских работников с производственными коллективами свидетельствуют также ответы на вопрос о том, какие характеристики работы наиболее значимы для них. Наличие хорошего коллектива на работе входит в число наиболее значимых характеристик для сельских работников и занимает четвертое место (после хорошей оплаты, содержательности и общественной полезности труда).

Косвенным показателем интеграции сельских работников с производственным коллективом могут служить, на наш взгляд, и ответы на вопрос «Какие проблемы волнуют респондента, когда он думает о работе?». Помимо оплаты труда (низкие заработки, систематическая ее задержка) и безработицы работников волнуют разрушение коллективных хозяйств, их материально-технической базы, отсутствие молодежи, халатное отношение к труду. Тревожным фактом является то, что каждого десятого никакие проблемы на работе не волнуют, а еще каждый десятый респондент вообще не думает о работе. Нам представляется, что основная идея проводимых реформ по их замыслу (по крайней мере, на уровне деклараций) была направлена на активизацию потенциала граждан России, на повышение их экономической и социальной активности. Но реальные процессы, происходящие в стране в це-

лом и в российской деревне, свидетельствуют скорее об обратном. Непоследовательная и непродуманная аграрная политика не содействует преодолению отчуждения работников от труда, так как реального изменения экономических отношений в аграрном секторе в связи со сменой форм собственности и форм хозяйствования не наблюдается.

Выводы

Вектор проводимых аграрных реформ не соответствует сложившейся экономической культуре общества, состоянию общественного сознания, что выражается в противоречии между коллективистским духом значительной части аграрного населения и индивидуальными ценностями, декларируемыми новой экономической политикой. Это противоречие выражается также в том, что взятый курс на сплошную фермеризацию страны идет вразрез с доминирующими ориентациями сельского населения на коллективный труд на крупных сельскохозяйственных предприятиях.

Формальное изменение статуса хозяйствующих субъектов АПК не привело к радикальному изменению экономического мышления и формированию рыночных моделей экономического поведения сельского населения. Формирующееся институциональное пространство деформирует систему ценностей индивида, снижая или сводя к нулю инструментальную ценность труда в общественном секторе аграрного производства, содействует скорее распространению социального иждивенчества, нежели развитию рыночных стандартов поведения и сознания, тем самым лишая социальную базу преобразования общества.

Институциональная дезорганизация и связанная с ней деформация ролевого поведения основных групп сельского населения, невозможность выполнения ими своих функциональных обязанностей снижают эффективность проводимых преобразований, порождают неуверенность и разочарование сельского населения.

Существующие дефекты действующего хозяйственного механизма, тормозя процесс формирования новых субъектов хозяйствования, сдерживают процесс модернизации аграрного сектора.